



Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 24/2019 относительно Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары (Руанда)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 2 ноября 2018 года препроводила правительству Руанды сообщение относительно Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары. Правительство ответило на это сообщение 8 января 2019 года.

3. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);



е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

5. Диан Шима Рвигара, 36 лет, гражданка Руанды. Она является дочерью Аделин Рвигары и мужчины, который был одним из богатейших предпринимателей Руанды до его смерти в 2015 году. Г-жа Рвигара является предпринимательницей, которая также помогала вести семейный бизнес в сфере недвижимости. После того, как она выдвинула свою кандидатуру на президентских выборах в Руанде в 2017 году, она была лишена права баллотироваться, а затем арестована. Ее постоянным местом жительства является Кигали.

6. Аделин Рвигара, 58 лет, гражданка Руанды. Вдова, имеет четверых детей. Г-жа Рвигара является предпринимательницей, которая также помогла вести семейный бизнес в сфере недвижимости. Ее постоянным местом жительства является Кигали.

Контекст

7. Источник поясняет, что покойный супруг Аделин и отец Диан был руандийским бизнесменом, тутси, который заработал состояние в промышленности и недвижимости и поддерживал Руандийский патриотический фронт (РПФ) в ходе его кампании по прекращению геноцида 1994 года. В определенный момент он был соратником нынешнего президента, однако попал под прицел правительства в 2007 году, когда появились сообщения о его предполагаемой связи с некоторыми противниками президента. Впоследствии, в феврале 2015 года он погиб в ДТП в Кигали. По мнению источника, полиция заявила, что он погиб в результате того, что в его автомобиль врезался грузовик, и отказалась проводить расследование, хотя имеющиеся данные указывают на то, что это было убийство, возможно, по политическим причинам.

8. Источник утверждает, что в конце 2016 года Диан Рвигара стала одним из наиболее непримиримых противников власти, подвергая правительство критике за нищету, отсутствие надлежащих процессуальных гарантий, а также ограничения на свободу выражения мнений. В мае 2017 года г-жа Рвигара объявила о своем намерении баллотироваться на президентских выборах. Против нее была немедленно развернута кампания запугивания и преследования. Так, спустя два дня после того, как она объявила о начале своей избирательной кампании, в сети появились ее интимные фотографии, которые, как считает г-жа Рвигара и другие, были подделаны по распоряжению правительства. В последующие недели, когда ее сторонники начали сбор подписей, необходимых для ее регистрации в качестве кандидата на президентских выборах, против них была развернута кампания преследования и запугивания.

9. Источник сообщает, что в июле 2017 года правительство объявило, что Диан Рвигара не была зарегистрирована и ее имя не было включено в избирательный бюллетень, поскольку она якобы не представила достаточное количество подписей для регистрации, хотя на деле она представила почти в два раза больше подписей, чем требовалось. Через неделю после этого сотрудники силовых органов провели обыски в помещениях компании Premier Tobacco Co, принадлежащей семье Рвигара, правительство отдало распоряжение закрыть фабрику и потребовало выплатить более 7 млн долл. задолженности по налогам, не представив никаких данных в обоснование этого предполагаемого долга.

10. Источник напоминает, что 5 августа 2017 года нынешний Президент был переизбран на третий срок (после успешной кампании в 2015 году, имевшей целью снять ограничение на количество сроков в должности президента, закрепленное в Конституции), предположительно набрав более 98% голосов.

11. Источник также утверждает, что, после того как в 2003 году Президент Поль Кагаме был впервые избран на этот пост, его администрация добилась успехов в социально-экономической сфере, но не сумела обеспечить руандийскому народу политические свободы, регулярно затыкая рот оппозиции в средствах информации, в сфере политики и жизни гражданского общества.

Арест и содержание под стражей

12. Источник утверждает, что 29 августа 2017 года группа сотрудников полиции и президентской гвардии в ходе рейда разграбили дом Рвигары в Кигали. В результате крайне жестких действий полицейских Аделин Рвигара получила перелом ноги и позвоночника. В ходе обыска, который длился несколько часов, полицейские конфисковали деньги, драгоценности, телефоны, компьютеры и документы. Они не представили никаких оснований для обыска и не предъявили никаких официальных документов. В течение последующих недель было объявлено, что Диан Рвигара является фигурантом расследования в связи с подделкой подписей избирателей и что ее семье предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов. Полиция поместила Диан и Аделин Рвигара, а также еще одного члена семьи, под домашний арест.

13. Источник сообщает, что Диан и Аделин Рвигара, а также еще одного члена семьи подвергали длительным допросам: полицейские допрашивали их почти каждый раз по 16 часов, не давая во время допроса никакой еды. Первые три дня их домашнего ареста они провели в наручниках. Им не разрешалось общаться с их адвокатами в течение следующих трех недель, несмотря на то, Диан Рвигара требовала, чтобы ее адвокат присутствовал на допросах. Кроме того, Президент публично обвинил Диан Рвигару и ее семью в ненадлежащем поведении и в одном из своих выступлений угрожал ей, сказав: «Даже если ты была или хочешь стать президентом нашей страны, у тебя нет иммунитета от судебного преследования. Те, кто слушает меня, запомните мои слова».

14. Согласно источнику, 23 сентября 2017 года полиция официально арестовала Диан и Аделин Рвигара, а также еще одного члена их семьи. В том же месяце семейные предприятия и их личные банковские счета были закрыты, а средства с них конфискованы. Первые пять дней после ареста они провели в одиночном заключении, в течение которого им было отказано в посещении, они были лишены пищи и медикаментов, при этом зачастую содержались в наручниках. Кроме того, им было отказано в доступе к адвокату в течение первых семи дней содержания под стражей в нарушение законодательства Руанды. В тех случаях, когда прокуроры наконец объявили о выдвинутых против них обвинениях, они не включали уклонение от уплаты налогов; вместо этого Диан Рвигаре было предъявлено обвинение в подделке подписей, Аделин Рвигаре – в дискриминации и религиозной практике, и всем трем – в подстрекательстве к восстанию. Как сообщалось, обвинения Диан Рвигары в подстрекательстве к восстанию были связаны с ее критикой нынешней администрации. Обвинения против Аделин Рвигары и другого члена семьи были основаны на частной переписке в WhatsApp (без общей рассылки), и не включали подстрекательство к насилию.

15. Источник утверждает, что, когда Диан Рвигары, Аделин Рвигары и другой член семьи предстали перед судьей в ходе слушания 23 октября 2017 года по вопросу об их освобождении под залог, суд отказал в освобождении Диан Рвигары и Аделин Рвигары, однако снял обвинения против члена семьи. Суд пришел к выводу о том, что Диан Рвигара и Аделин Рвигара могут скрыться от правосудия (несмотря на то, что их паспорта были изъяты властями, а за домом велось постоянное наблюдение), и заявил, что они могут уничтожить доказательства (которые были уже собраны властями). Их ходатайство об освобождении под залог было отклонено Высоким судом 16 ноября 2017 года, и с этого времени они находятся в тюрьме строгого режима. В последующие месяцы Президент продолжал говорить общественности о том, что Диан Рвигара

заслуживает тюрьмы и что правительство выставило на аукцион семейный табачный бизнес примерно за половину его реальной рыночной стоимости.

Судебное разбирательство

16. Источник утверждает, что 7 мая 2018 года, когда состоялось первое слушание по делу Диан Рвигары и Аделин Рвигары и четырех других фигурантов, проживающих за рубежом, Высокий суд потребовал, чтобы суд над обвиняемыми был очным, не указав при этом на то, каким образом они могут быть принудительно возвращены в Руанду, несмотря на то, что это дело уже в течении нескольких месяцев находится в незаконченном состоянии. Два последующих слушания были перенесены в связи с просьбой со стороны обвинения собрать более подробную информацию о соответчиках, и судебное разбирательство было отложено как минимум до 24 сентября 2018 года. Несмотря на эти постоянные длительные задержки Диан и Аделин Рвигара не имели никакой возможности ознакомиться с материалами дела и доказательствами против них и по-прежнему содержались в тюрьме строгого режима. Диан и Аделин Рвигара содержались в тесных, грязных камерах и имели право на посещения лишь 15 минут в неделю. Еду они получали только от родственников.

17. Источник сообщает, что 5 октября 2018 года Диан и Аделин Рвигара были временно освобождены до суда. Решение об их освобождении было вынесено более чем через один год после их первоначального ареста и через 11 месяцев после первого отказа Верховного суда в освобождении под залог. В нарушение своего ранее принятого решения Высокий суд указал на то, что сторона обвинения не представила достоверных оснований для их содержания под стражей до суда.

Правовой анализ

18. По мнению источника, задержание Диан и Аделин Рвигара представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории II и III, определенные Рабочей группой. Кроме того, задержание Диан Рвигара представляет собой произвольное лишение ее свободы и подпадает под категорию V.

Категория II

19. Источник утверждает, что содержание под стражей этих двух лиц является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку они были арестованы и содержались под стражей за осуществление ими права на свободу мнений и их свободное выражение и свободу ассоциации. Кроме того, Диан Рвигара была арестована и заключена под стражу за осуществление ее права на участие в политической жизни. Власти нарушили право Диан и Аделин Рвигара на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемое статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Комитет по правам человека признает право на предоставление людям возможности высказывать критику и давать открытую и публичную оценку деятельности правительства своей страны, не опасаясь вмешательства или наказания. Ни одно из исключений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, не применимо в данном случае. Напротив, власти нарушили права Диан и Аделин Рвигара, арестовав их и заключив под стражу за их критику в адрес правительства, в том числе в частных беседах.

20. Согласно источнику, власти также нарушили право Диан и Аделин Рвигара на свободу ассоциации в нарушение пункта 1 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. Комитет по правам человека отметил, что право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые, является важным дополнением к праву на участие в государственных делах. В данном случае власти имеют намерение привлечь к уголовной ответственности за ассоциацию с Диан Рвигарой и поддержку и ее политической кампании. Кроме того, преследование членов ее семьи и ее сторонников представляет собой нарушение права на свободу ассоциации.

21. Источник утверждает, что было нарушено право Дианы Рвигары на свободу участия в политической жизни в нарушение пункта а) статьи 25 Пакта и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в статье 55 Конституции гарантируется право каждого руандийца «вступать в политическую организацию по своему выбору». Комитет по правам человека далее подчеркнул право каждого человека на участие в политической деятельности путем обсуждения государственных вопросов, рекламы политических идей, публикации политических материалов и организации избирательных кампаний. Задержание Диан Рвигары стало прямым ответом на ее намерение баллотироваться на пост президента и вести кампанию в защиту прав человека. Правительство предъявило ей надуманные обвинения, с тем чтобы остановить ее политическую кампанию, после того как она создала Движение за спасение людей, и полностью исключить ее из гражданской жизни. Согласно источнику, выдвинутые обвинения содержат сигнал о том, что любая оппозиция против президента будет подавляться.

Категория III

22. Источник утверждает, что содержание под стражей двух указанных лиц подпадает под категорию III Рабочей группы, поскольку власти отказали им в праве на надлежащие процессуальные гарантии в соответствии со статьями 7, 9, 10, 14 и 17 Пакта, статьями 5, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека, правилами 43 и 119 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 2, 4, 6, 10, 11, 18, 21, 32, 36, 37, 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению. Кроме того, было также нарушено право не подвергаться пыткам, закрепленное в статье 7 Пакта. Источник утверждает, что обе женщины подвергались физическим и психическим пыткам. Полицейские действительно сломали позвоночник и ногу Аделин Рвигаре во время первого обыска в доме, угрожали обеим женщинам насилием и заставили их сидеть под стражей по 16 часов в день без пищи. После их перевода в тюрьму полиция отказалась снабжать их пищей и поместила каждую из них в тесную камеру с антисанитарными условиями. Кроме того, власти отказали Аделин Рвигаре в медицинской помощи, несмотря на ее неоднократные просьбы.

23. Источник сообщает, что в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта, статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2 и 36 2) Свода принципов власти также отказали Диан и Аделин Рвигара в их праве не подвергаться произвольному аресту. Им не были предъявлены ордера на арест, и они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях в течение нескольких дней после ареста. На момент судебного слушания об их освобождении под залог правительство изменило пункты обвинения, не уведомив их об этом.

24. Согласно источнику, власти также нарушили пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 4, 11, 32 а) и 37 Свода принципов, отказав Диан и Аделин Рвигара в средстве правовой защиты habeas corpus. Эти положения требуют, чтобы задержанные «предстали перед судьей». По мнению Комитета по правам человека, «незамедлительно» – означает в течение 48 часов, кроме как в исключительных обстоятельствах. Два указанных лица были в первый раз задержаны 28 августа 2017 года и официально арестованы 23 сентября 2017 года. Это преднамеренная задержка была сделана для того, чтобы наказать, переломить их волю и заткнуть им рот до явки в суд. Впервые их доставили в суд лишь 23 октября 2017 года, т. е. через 30 дней после их ареста и почти через два месяца после их первоначального задержания.

25. Источник сообщает, что вопреки пункту 3 статьи 9 Пакта и принципам 38 и 39 Свода принципов было также нарушено право этих двух лиц на освобождение до суда. После их официального ареста власти еще месяц тянули время перед тем, как доставить их к судье. В ходе этого слушания суд оставил в силе решение об их содержании под стражей, подтвердив заявление властей о том, что указанные два лица могут скрыться от правосудия (несмотря на то, что их паспорта были изъяты властями, а за домом велось постоянное наблюдение), и что они могут уничтожить

доказательства (которые были уже собраны властями). В свете этой недостаточной обоснованности отказ в освобождении под залог в данном случае равносителен нарушению их прав в соответствии с нормами международного права.

26. Источник утверждает, что власти нарушили право этих двух лиц быть судимыми без неоправданной задержки в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство обратил особое внимание на то, что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, дело должно рассматриваться в возможно кратчайшие сроки. Однако первое слушание по делу состоялось спустя почти шесть месяцев после их рассмотрения их ходатайства об освобождении под залог, и с мая 2018 года суд неоднократно принимал решения о переносе сроков разбирательства по просьбе обвинения.

27. Согласно источнику, указанные два лица были лишены права на защиту и общения с адвокатом в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта, принципов 18 1) и 3) Свода принципов и правила 119 Правил Нельсона Манделы. Правительство также запретило их адвокатам присутствовать на допросах, и на различных этапах содержания под стражей указанные два лица были лишены возможности получить правовую помощь. Несмотря на многократные переносы разбирательства, власти по-прежнему отказывают их адвокатам в праве ознакомиться с материалами дела и подготовиться к защите.

28. Источник сообщает, что власти также отказали обвиняемым в праве не подвергаться незаконным обыскам дома в нарушение статьи 17 Пакта и статьи 12 Всеобщей декларации прав человека. Руандийские полицейские, не предъявив ордера на обыск, разграбили их дом и конфисковали личные вещи без всяких на то оснований.

Категория V

29. Источник утверждает, что задержание Диан Рвигары также является произвольным в соответствии с категорией V Рабочей группы, поскольку власти подвергли ее дискриминации по признаку пола в нарушение статей 2 и 3 Пакта. Статья 3 Пакта гарантирует равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, а в статье 2 участвующие в Пакте государства обязуются уважать и обеспечивать признаваемые в настоящем Пакте права для всех людей в государствах, которые ратифицировали Пакт. Существенную часть политической деятельности Диан Рвигары составляла борьба за права женщин в Руанде, при этом она хотела стать первой женщиной, избранной главой государства. Сразу же после объявления ею о начале ее избирательной кампании, в Интернете появились ее сфабрикованные интимные фотографии, которые, как представляется, были выложены государственными субъектами в целях угрозы, запугивания и мести. Такая кампания по дискредитации никогда не использовалась против оппонентов-мужчин, и это позволяет предположить, что Диан Рвигара была подвергнута целенаправленному преследованию со стороны властей именно потому, что она – женщина и выступает за права женщин.

Ответ правительства

30. 2 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Руанды в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ко 2 января 2019 года подробную информацию о положении Диан и Аделин Рвигара.

31. Правительство ответило Рабочей группе 8 января 2019 года. Таким образом, ответ был представлен с задержкой.

Дополнительные замечания источника

32. Ответ правительства был препровожден источнику, который представил ряд дополнительных замечаний 13 марта 2019 года, подтверждая свои заявления и оспаривая ответ правительства.

Обсуждение

33. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы и выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило свой ответ в установленные сроки.

34. Рабочая группа принимает к сведению заявления обеих сторон о том, что сначала Диан и Аделин Рвигара были освобождены под залог, а затем оправданы по всем пунктам обвинения. Однако они провели около года в заключении, в то время как обстоятельства их ареста и содержания под стражей, как утверждается, имеют схожие черты. По этим причинам Рабочая группа считает, что, несмотря на их освобождение, вынесение заключения необходимо в соответствии с пунктом 17 а) ее методов работы.

35. Представленные утверждения были подробными и логически связанными, в то время как правительство в своем запоздалом ответе лишь подтвердило основные факты. Кроме того, источник в поддержку своих утверждений привел конкретные факты. Рабочая группа считает все утверждения достоверными.

36. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство представило свой ответ с опозданием, зная о последствиях такого несвоевременного представления. Кроме того, правительство в своем ответе, представленном с опозданием, не привело никаких подтверждающих фактов.

37. Рабочая группа отмечает, что, согласно информации, представленной источником, Диан и Аделин Рвигара были арестованы 23 сентября 2017 года, не будучи проинформированы о причинах их ареста и без предъявления ордера на арест. Кроме того, они были доставлены к судье лишь 23 октября 2017 года, и эта задержка не только лишила их возможности оспорить арест и последующее содержание под стражей, но и не позволила судебным органам осуществлять надзор за лишением их свободы. Правительство имело возможность оспорить обвинения, однако не сделало этого, и таким образом подтвердило опровержения. В связи с этим Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей не имеют под собой какой-либо правовой основы в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Следовательно, их арест и содержание под стражей являются произвольными и относятся к категории I.

38. Рабочая группа ссылается на свои мнения № 25/2012 и 85/2017 относительно Руанды, в которых она констатировала, что журналисты и бывшие военнослужащие вооруженных сил Руанды подвергались произвольному задержанию за мирное осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение. Рабочая группа также отмечает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Руанды выразил обеспокоенность в связи с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения в центрах содержания под стражей в качестве средства получения признаний (CCPR/C/RWA/CO/4, пункт 19). Комитет также указал на нечеткость определений ряда смежных правонарушений, которая может приводить к злоупотреблениям, и выразил озабоченность по поводу того, что квалификация этих правонарушений может оказывать парализующее воздействие на свободу выражения мнений. Он отметил, что оппозиционные политики, журналисты и правозащитники подвергались преследованию на основании таких расплывчатых обвинений, с тем чтобы помешать им свободно выражать свои мнения (там же, пункт 39). Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации в своем докладе подчеркнул свою обеспокоенность судьбой незарегистрированных оппозиционных партий, лидеры которых были заключены в тюрьму за последние годы (A/HRC/26/29/Add.2, пункт 39). И наконец, Рабочая группа

отмечает решение Африканского суда по правам человека и народов по делу *Ингабир Виктуар Умухоза против Республики Руанда* (также цитируемое Специальным докладчиком в его докладе), в котором суд постановил, что государство нарушило права Ингабир Виктуар Умухозы на свободу мнений и их выражение путем возбуждения против нее судебного преследования ее за публичные высказывания в отношении закона об отрицании геноцида, отменив все решения национальных судов, которые рассматривали предположительно совершенные преступления.

39. В этой связи Рабочая группа напоминает, что источник также сообщает, что Диан и Аделин Рвигара были обвинены в подстрекательстве к восстанию за критические высказывания в адрес правительства. Обвинения против Аделин Рвигары были по большей части основаны на ее частной переписке в WhatsApp, которая никогда открыто не распространялась.

40. Рабочая группа отмечает, что, согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, государства-участники должны гарантировать каждому человеку право на свободное выражение своего мнения и что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободного выражения уточнил, что ограничения свободы выражения мнений не могут служить оправданием действий, направленных на то, чтобы заткнуть рот защитникам многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Рабочая группа напоминает, что критика правительства является допустимой в демократическом обществе и защищается свободой мнений и их свободного выражения. В этой связи она приходит к выводу о том, что обвинения, по которым Диан и Аделин Рвигара были арестованы и заключены под стражу, непосредственно связаны с мирным и законным осуществлением ими права на свободу мнений и их свободное выражение, как это гарантируется статьей 19 Пакта, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов.

41. Рабочая группа отмечает, установленную источником связь между арестом и содержанием под стражей, с одной стороны, и планом Диан Рвигары баллотироваться на пост президента – с другой. В этой связи уместно обратить внимание на тот факт, что правительство в своем представленном с опозданием ответе, утверждает, что она подделала подписи. Рабочая группа далее отмечает, что обвинения с нее были сняты после 12-месячного содержания под стражей. Принимая во внимание подавление политической оппозиции в стране с помощью различных средств, Рабочая группа убеждена в том, что попытка г-жа Рвигары участвовать в ведении государственных дел стала основной причиной ее лишения свободы, хотя это право предусмотрено в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Пакта и подкрепляется правом на свободу ассоциации в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации и пунктом 1 статьи 22 Пакта.

42. В отсутствие каких-либо оснований для ограничения этих прав Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей Диан и Аделин Рвигары в этих обстоятельствах были произвольными по категории II. Таким образом, никакого судебного процесса не должно было быть. Тем не менее суд состоялся, и теперь Рабочая группа приступит к оценке его обстоятельств.

43. В отношении утверждения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пояснил, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом. Рабочая группа также отмечает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 32 уточнил, что задержанные имеют право встречаться со своими адвокатами и общаться с ними без свидетелей в условиях, которые полностью обеспечивают конфиденциальность их общения, и что право на равенство перед судами и трибуналами означает для сторон равенство состязательных возможностей, а также отсутствие какой бы то ни было дискриминации в ходе разбирательства.

44. Рабочая группа считает, что эти права были нарушены, поскольку Диан и Аделин Рвигаре не были предоставлены надлежащие условия для подготовки своей

защиты, и, таким образом, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей сторон в судебном процессе. Кроме того, обе женщины были незаконно подвергнуты одиночному заключению в течение первых нескольких дней после ареста, что также явилось нарушением их прав. Рабочая группа считает, что были нарушены статьи 5, 9 и 12 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7, 9, 10, 14 и 17 Пакта, правила 43 и 119 Правил Нельсона Манделы и принципы 2, 4, 6, 11, 18, 32, 36, 37, 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению. Рабочая группа приходит к выводу, что перечисленные нарушения ограничили право на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезно, что они придают лишению свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

45. Рабочая группа особо обеспокоена утверждениями о пытках и жестоком обращении, которые предположительно применялись в отношении Диан и Аделин Рвигара при проведении некоторых допросов. Согласно своей установившейся практике Рабочая группа передаст этот вопрос Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, чтобы он подробнее рассмотрел обстоятельства дела и предпринял наиболее целесообразные последующие действия.

46. Наконец, источник утверждает, что против Диан Рвигары была развернута кампания преследования в форме распространения сфабрикованных цифровых фотографий и запугивания ее сторонников. Хотя эти инциденты указывают на то, что целью этих действий, разумеется, была г-жа Рвигара, Рабочая группа не может сделать вывод в отношении какой-либо причастности государства. Кроме того, позитивное заключение в отношении категории II уже предоставляет средство правовой защиты, например в тех случаях, когда ответственность государства четко установлена. В связи с этим Рабочая группа не может сделать вывод о применимости категории V, однако подчеркивает, что государство обязано обеспечить защиту г-жи Рвигары от таких посягательств на неприкосновенность ее частной жизни.

Решение

47. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары в нарушение статей 5, 9, 12, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9, 10, 14, 17, 19, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

48. Рабочая группа просит правительство Руанды принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары и его приведения в соответствие с применимыми международными нормами, в частности с теми, которые предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

49. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы освобождение Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары; снятие с них обвинений уже служит такой цели. Она считает также, что, помимо этого, правительству Руанды следует предоставить им подкрепляемое правовой санкцией право на компенсацию и другие виды возмещения в соответствии с нормами международного права и обеспечить, чтобы они не подвергались подобному преследованию в будущем.

50. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

51. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

52. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

Процедура последующей деятельности

53. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли предоставлены Диан Шиме Рвигаре и Аделин Рвигаре компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Диан Шимы Рвигары и Аделин Рвигары и если да, то каковы его результаты;

c) внесла ли Руанда, следуя настоящему мнению, какие-либо изменения в свое законодательство или практику, чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами по международному праву;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

54. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

55. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

56. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, и просил учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹.

[Принято 2 мая 2019 года]

¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.